

«КОРЫСТЬ НЕИМУЩИХ ПРОТИВ КОРЫСТИ ИМУЩИХ...»

Поместный собор Российской Православной церкви, проходивший в Москве с 15/28 августа 1917 года по 7/20 сентября 1918 года, имел огромное значение не только для церковной истории. Идея созыва Собора на протяжении более чем десятилетия активнейшим образом обсуждалась как в церковной, так и в светской печати, поэтому общество ожидало от этого события очень много. Подготовка Собора, за которую принялись церковные власти в 1906 году, закончилась ничем, и созвать его удалось лишь после Февральской революции. Принципы формирования состава Собора предполагали участие в его работе большого количества общественных деятелей (каждый приход избирал делегатов на благочиннические собрания, те в свою очередь посылали представителей на епархиальный съезд, а епархиальные съезды избирали членов Собора). Правом посылать представителей на Собор пользовались помимо епархий Академия наук, университеты, Государственная дума, Государственный совет и действующая армия. В списках членов Собора мы находим имена философа Е. Н. Трубецкого, политиков А. И. Гучкова, А. В. Карташева, С. А. Котляревского, В. Н. Львова, М. М. Родзянко, А. Д. Самарина, востоковедов Б. А. Тураева и А. М. Позднеева, историков П. Н. Жуковича, Н. Ф. Каптерева, А. В. Флоровского, И. А. Карабинова, М. Д. Приселкова, М. Н. Скабаллановича, физиолога А. А. Ухтомского и многих других значительных общественных фигур. Выборы на Собор оказались единственными общероссийскими выборами, которые успели пройти после Февральской революции, поэтому вплоть до своего закрытия Собор был единственным общественным институтом, легитимность которого была бесспорной.

Собор был созван в первую очередь для того, чтобы провести реформу высшего церковного управления (в значительной степени «нестроения» связывались с синодальным управлением). Восстановив патриаршество, Собор эту задачу решил. Но одновременно с этим обсуждался весьма широкий круг вопросов — от проповедничества, миссионерской деятельности, церковного права и до церковной музыки.

Сергей Николаевич Булгаков (16.06.1871–13.07.1944) принадлежал к плеяде философов-идеалистов, совершивших, по его собственным словам, путь от марксизма к идеализму. Подобную эволюцию совершили Н. А. Бердяев, П. Б. Струве, С. Л. Франк и многие другие. Обратившиеся к церкви марксисты оказывались между двух огней. Бывшие товарищи по революционной деятельности видели в них предателей, а власти — как светские, так и церковные — продолжали видеть в них лишь революционных публицистов. И в этом нет ничего удивительного: философы-идеалисты, которых мы сейчас называем основными деятелями религиозного возрождения начала XX века, находились в жесткой оппозиции и к государству, и к официальной церкви.

Ко времени выборов на Собор С. Н. Булгаков был уже достаточно широко известен как либеральный церковный публицист. Он был избран в члены Собора от Таврической епархии на общей либеральной волне, однако позиция, которую он

занимал во время работы Собора, была вполне традиционалистской. При сравнении выступлений бывшего марксиста Булгакова с речами других членов Собора, например профессора Петроградской духовной академии Б. А. Титлинова, хорошо видно, что от своих марксистских увлечений С. Н. Булгаков полностью отошел. Однако стоя на строго церковных позициях, он не отказывался от размышлений над теми вопросами общественной жизни, из которых выросли социалистические учения. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно к С. Н. Булгакову обращались в тех случаях, когда возникала необходимость дать оценку модным в то время социалистическим теориям.

В социализме члены Собора видели одно из новейших еретических учений. «Социализм, — говорил профессор Московской духовной академии С. С. Глаголев, — есть дело антихристово. Предложения антихристовы обыкновенно совпадают с заповедями Божиими: любовь к брату, забота о брате. Познание истины, повеление быть как боги одинаково идут от Христа и от Антихриста. И в этом подкупающая сила антихристовых предложений; социализм намечает возвышеннейшие, идеальнейшие цели жизни, и христиане увлекаются социализмом, и, с тех пор как возник социализм, Христа многократно называли социалистом. Но антихристовы предложения принимаются не как Христовы, они принимаются гораздо охотнее христовых, и в этом их существенное различие. Антихрист всегда предлагает крайне легкие средства для достижения идеальных целей. Для устройства рая нужно лишь убить нескольких министров, ограбить буржуев, вообще несколько (сравнительно немного) убийств, грабежей, воровства. Христов путь к святости идет через подвиг, самоусовершенствование. Царство Божие силою берется. Путь, предлагаемый антихристом для достижения счастья и рая, всегда лежит через преступление. Результаты усилий идти антихристовым путем прекрасно характеризуются сном фараона: тощие коровы съели тучных, но не стали от этого лучше»¹. По словам херсонского миссионера М. В. Кальнева, следовало «объяснить народу простым, доступным для него языком учение социализма и лишить его того обаяния, которое оно оказывает над темными массами народа, показав ему, что средства к достижению на земле среди людей свободы, равенства и братства, предлагаемые христианством и социализмом, совершенно противоположны. Все это должна сделать прежде всего наша, близко стоящая к народу, православная миссия»². Однако для того, чтобы «простым, доступным языком» объяснить народу, что такое социализм, необходимо было прежде всего сформулировать отношение Церкви к социалистическому учению.

Профессор Московского университета Н. Н. Фиолетов указывал на то, что необходимо сформулировать отношение Церкви к организованной социальной жизни и дать соответствующее каноническое определение. «Такая формулировка в настоящий момент тем более необходима, что, во-первых, до сих пор еще распространены мнения, что церковный идеал есть идеал исключительно внутреннего совершенствования и что формы социальной жизни безразличны для Церкви; во-вторых, социалистические учения получили ха-

¹ Священный Собор Российской Православной Церкви. Отдел о внутренней и внешней миссии. Протоколы заседаний Отдела // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 337. С. 111 (далее: *Протоколы Отдела*).

² Священный Собор Российской Православной Церкви. Отдел о внутренней и внешней миссии. Докладные записки и рапорты должностных церковных лиц о положении дел в местных миссионерских организациях, справки, заявления членов Отдела и другие материалы по разработке реформы внутренней миссии // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 340. С. 30.

рактер своеобразной религиозной веры или суррогата этой веры — с чаяниями земного рая, с верой в абсолютное значение экономических и социальных форм»³.

В конце концов по предложению С. Н. Булгакова было решено, прежде чем продолжить дискуссию о природе социализма, обсудить проблему отношения христианства к труду и выяснить, как христианство относится к различным аспектам хозяйственной деятельности. И лишь после этого Отдел должен был составить проект обращения Собора к людям труда. Правда, реализовать эти идеи так и не удалось. Никаких официальных актов, выражающих отношение Церкви к социалистическим учениям, Собор подготовить не успел, поскольку продолжать работу в условиях начавшихся гонений было невозможно. Однако в архивах сохранились протоколы соборных отделов (как сказали бы сейчас — рабочих групп), посвященных обсуждению проблем, представляющих интерес и сегодня.

В последние десятилетия материалы Собора активно публикуются⁴, но эта работа, несомненно, потребует еще многих лет. Ниже мы публикуем текст булгаковского доклада, посвященного взаимоотношениям христианства и социализма.

Александр Кравецкий

³ Протоколы Отдела. Л. 111 об.

⁴ Далеко не полную библиографию см.: Священный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Первая сессия / Сост. А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева, Г.-А. Шредер, Г. Шульц. М., 2002. С. 412–424.

Сергей Булгаков

[ХРИСТИАНСТВО И ТРУД]

Доклад, прочитанный 9/22 февраля 1918 года на заседании Отдела о внутренней и внешней миссии¹.

1. Человек создан Богом как глава и средоточие всей твари, которая вверена ему для любовного попечения, дабы возделывать и хранить сад Эдемский (Быт. 2,15). Деятельное отношение человека к миру, выявляющее его творческие силы, осуществляется в труде, в котором поэтому отражается и богоподобие человека, как имеющего на себе образ своего Творца. Труд, имеющий природу творчества, свободного и бескорыстного, любовного и непринужденного, был райским жребием человека и навсегда остался бы в этом смысле его уделом, если бы вся природа человека, а с ним и всего мироздания не сделалась отравлена первородным грехом, исказившим до неузнаваемости, хотя и не изменившим в существе, природу человека, а с ним и всей твари. В мир вошла смерть, а земля, по слову Божию, была проклята за грех человека, который обречен в поте лица отстаивать свою жизнь в борьбе с неминуемой смертью. Человек увидел себя в плену стихий мертвых и суетных, и его изначально свободный и радостный труд сделался подневольным, унылым и тягостным. Бедность и голод всегда подстерегают человека, имеют его рабом подъяремным. А через то, что человек оказался в плену у своего греха и извращенной им природы, он становится также рабом и себе подобных. Возникает хозяйственная неволя человека у природы и у человека же, которая принимает различные формы, от наиболее грубых до самых тончайших, но никогда человек, облеченный в сие тело смерти, не может своими силами сбросить с себя этого хозяйственного ига и освободиться от этого хозяйственного плена. Он должен послушно и терпеливо нести наложенное на него бремя, не только как наказание, но и как спасительную заповедь Божию, определяющую самые условия земной его жизни, по слову апостола: кто не трудится, да не ест. Господь Иисус Христос зовет нас к благодатной свободе от хозяйственной работы в полном доверии Отцу Небесному, в надежде на чудесную помощь Божию, но и Он не освобождает от попечения о хлебе насущном, о подавании коего научил нас молиться, а сею молитвою освятил и труд для добывания этого хлеба.

2. Христианин во всем своем делании должен стремиться к свершению воли Божией, а не ставить для себя законом похоть плоти и страстной природы своей. Посему и труд свой для добывания насущного хлеба и всего потребного для существования он должен освятить молитвою и рассматривать в качестве исполнения долга, который каждый обязан исполнять в своем звании (ап.²). Христианин

¹ Протоколы Отдела. Л. 112а — 112в. Материалы этой публикации являются частью книги «Между проповедью и диалогом. Церковная миссия в эпоху культурных перемен», которая должна появиться в издаваемой Круглым столом по религиозному образованию и диаконии книжной серии «Церковные реформы. Дискуссии в Российской Православной Церкви начала XX века (Поместный Собор и предсоборный период)». Работа выполнена при поддержке фонда Russia Cristiana.

² Подразумевается послание апостола Павла (1 Кор. 7,20): «Каждый оставайся в том звании, в котором призван».

не должен допускать, чтобы им всегда овладевала низкая корысть и делала его послушным своим орудием. Каково бы ни было место, им занимаемое в обществе, он должен смотреть на себя как на ответственного носителя вверенного ему служения и проходить его в Господе. При такой настроенности общественный строй, сколь бы он ни казался суровым извне, принимает характер дружелюбия и согласия; при отсутствии же такой настроенности, никакие формы общества не дадут желанного мира и довольства. Разные формы владения имуществом поэтому имеют значение не сами по себе, но в зависимости от своего осуществления. Поэтому ошибочно и близоруко судят те, которые придают решающее значение только внешним формам владения и присвоения — они имеют лишь относительное и подчиненное значение. Главная борьба должна быть направлена не на отнятие собственности одних для передачи ее другим, но к преодолению себялюбия, своекорыстия, бессердечия, которые могут гнездиться во всяком общественном строе. Посему великие отцы и учителя церкви свв. Василий Великий,

Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский и др., которые многократно обличают себялюбие богатых и чванных, надеющихся на свое богатство, призывая их к милосердию и любви, к исполнению своих обязанностей пред бедными, однако никогда не управомочивают этих последних к зависти и мятежу. Напротив, даже наличность рабства в глазах апостола не являлась препятствием для человеческих отношений между рабами и господами при условии признания взаимных обязанностей и ответственности каждого пред Богом. Церковь не связывала и не связывает себя ни с какой из форм общественного строя и имущественных отношений, в частности она не отрицает, как и не утверждает во что бы то ни стало института частной собственности. Существенным для нее являются не формы, но дух, их исполняющий. Во всяком общественном строе церковь призывает к исполнению своего долга каждым в своем звании, не ради своего интереса и себялюбия, но ради Господа. Она сурово осуждает себялюбия и корысть, с чьей бы стороны они не проявились, видя в них начало духовной смерти и общественного разложения. Она требует духовной солидарности и согласия от всякого общественного строя.

3. В новейшую историческую эпоху, особенно в наши дни, восторжествовало ложное учение о том, что человеческая природа свободна от искажения и порчи первородным грехом, а потому естественный человек со всеми своими страстями и похотями волен служить им невозбранно, в полном доверии к своему совершенству. Такое самообожествление, или человекобожие, представляющее отпадение от Христа Спасителя, в жизни хозяйственной выражается в безудержном господстве низкой наживы, в разнузданной корысти, в погоне за богатством и чувственными наслаждениями. Провозгласив своекорыстие высшим и даже единственным рычагом человеческой воли, поклонившись мамоне вместо Бога, эти служители золотого тельца весь мир стали рассматривать единственно как поприще для обогащения, а вверенных их заботе тружеников как выючных животных. Эти ревнители наживы последовательно привели человечество к тому, что весь мир теперь охвачен пламенем губительной войны, а вся энергия человеческого труда отдается на изготовление орудий смерти. Своей нечистой похотью эти служители золотого тельца заразили и отравили трудящиеся массы, которые прониклись ответной завистью и злобой, и вот мы видим весь мир распавшихся на два стана своекорыстных себялюбцев: владеющих и хотящих овладеть. И это ослепление себялюбия потрясает весь мир, оно губит и нашу родину. Все эти бедствия происходят оттого, что люди забыли Бога и поклонились золотому тельцу, личную корысть возведя в закон жизни. До тех пор, пока мир не откажется от этой лжи и не освободится от сего греха, ему не победить бушующей стихии.

4. Таковым же служением мамоне, поклонением золотому тельцу, является безбожный социализм, учение коего ныне отравляет народные массы. Он открыто исповедует взамен веры в Бога поклонение пустым и суетным стихиям мира, вселяя надежду, что сама хозяйственная жизнь в своем развитии освободится от вражды и приведет к общему согласию людей. Вместе с тем социализм внушает народным массам, что вообще не существует никакой иной основы для отношений между людьми, кроме себялюбия и корысти, единоличной или классовой. Поэтому он стремится организовать корысть неимущих против корысти имущих, зажечь социальную войну и превратить человечество в грызущую стаю волков, как это ему уже и удалось в России. Отдавая душу безбожью, зависти и злобе, социализм обещает в то же время наступление земного рая со всеобщим довольством и гармонией. Забвение же о силе греха и о значении личного подвига, о силе покаяния и молитвы делают социалистов ослепленными фанатиками своего суеверия. Однако обещаемому ими земному раю нет места среди грешных людей на земле проклятия ранее наступления будущего века, в коем будет явлено новое небо и новая земля, идеже правда живет³. Поэтому социализм есть средство духовного прельщения и обмана. Он хочет отвести человеческие души от церкви Христовой на путь человекобожия и безбожия и исполнен антихристовой вражды к церкви. Эту вражду он до времени лицемерно прикрывает, но там, где он чувствует силу, там учиняется явное гонение на церковь с дикой злобой и хулой. Это показали теперь русские социалисты, это же было выявлено еще во времена великой Французской революции. Злоба против церкви, боевое антихристианство составляет религиозную сущность социализма, этой духовной язвы наших дней, которая хуже чумы и голода, ибо есть массовая одержимость и беснование, тихое или буйное.

³ 2 Петр 3, 13: «Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда».

5. Это беснование было вскормлено безбожием капитализма, поставившего наживу единственным законом бытия и превратившего рабочий люд в материал для эксплуатации. Грехи капиталистического своекорыстия, безжалостное угнетение масс, разложение семьи, привлечение на фабрику женщин и детей, изнурительный и одуряющий труд, непомерно низкая плата — все эти грехи организованной корысти, или капитализма, и подготовили почву для социализма, а до известной степени делают понятным и правым его гнев и негодование. Делом христианского долга, любви и справедливости поэтому является всяческая забота о ближнем: должны быть омыты и перевязаны гноящиеся раны Лазаря, и он не должен питаться одними крохами псов. Следует прилагать всяческую заботу со стороны всех тех, кто призван к тому своим положением, и прежде всего имущих и богатых, к исполнению своего долга перед ближним, о нем спросится с каждого из нас на Страшном Суде Господнем. Если бы имущие поступали по-христиански, то и не было бы той правды обвинения социализма, которую ныне нельзя отрицать. Церковь не связывает себя с теми или иными практическими средствами социальной помощи и любви, они изыскиваются человеческим разумом и подсказываются опытом жизни, но она благословляет всякое братолюбивое делание и призывает к нему каждого в своем звании.

6. В попечении о массах народных, подвергающихся особому духовному соблазну от социализма, церковь призывает пастырство и мирян возжигать светочи христианского просвещения среди рабочих, создавать для него очаги, соединять их около веры и церкви Божией, вызывая к жизни православные содружества и объединения среди рабочего люда. Особенно желательно зарождение в крупных центрах православных рабочих братств, группирующихся около приходского или же собственного храма, имеющих своего святого покровителя и образующих духовный оплот для своих членов, а также и вновь притекающих в города. Такие братства не должны преследовать каких-либо иных целей, кроме религиозных, содействуя проникновению христианского духа в общественную жизнь.